К удивлению Виктории, распорядок дня Нарциссы также привел ее в окружающее поместье. Казалось, что в то время как Люциус отвечал за деловые отношения Малфоев, Нарцисса взяла на себя инициативу, когда дело дошло до управления их землей. Она регулярно навещала Крэббов, Гойлов, Гиббонов и Грейбеков, всех арендаторов, которые подчинялись Нарциссе как своей хозяйке. Она осмотрела посевы, выслушала жалобы на заражение кнарлом и обсудила весеннюю посадку. Иногда она даже принимала участие в работе на ферме, а однажды зашла так далеко, что помогла мистеру Гиббону принять партию навоза лунной коровы.

К сожалению, это означало, что Виктория тоже должна была помочь.

- В сарае должна быть еще одна лопата, - сказала Нарцисса, с удовлетворением разглядывая фургон с навозом. Она пришла подготовленной к работе, одетая в очень практичный - хотя и все еще модный - стеганый костюм. - Ты не можешь левитировать его, иначе он просто развалится. Боюсь, нам придется сделать это маггловским способом.

Виктория послушно взяла лопату и, очень нерешительно, начала сгребать небольшое количество навоза. В отличие от Нарциссы, она была в парадной мантии на ферме Гиббонов и очень боялась ее испачкать.

- Давай, девочка! - весело крикнул мистер Гиббон. - Прижмись к нему спиной!

Нарцисса послала ей понимающую улыбку. - Есть время для жеманства и грации, Виктория, а есть время для того, чтобы пачкать руки. Знатные семьи не будут осуждать тебя за это - как и мы, все они имеют долгую историю с этой землей. Просто представь, что ты на уроке травологии.

Виктория вспомнила свой первый год, когда она с радостью испачкала свои тогда еще не отполированные ногти на травологии. Но разве Пэнси не стояла в стороне, отказываясь вмешиваться и заставляя Трейси делать за нее ее работу? Однако разве не она не всегда хотела заняться садом в доме Дурслей, горько жалуясь, что тетя Петуния ей этого не позволяет?

Она нахмурилась, крепко сжала лопату и выкопала большой совок навоза. Она не была похожа на Пэнси, и уж точно не была похожа на тетю Петунию.

Только за день до бала Нарцисса дала ей выходной, поручив Драко показать Виктории сады, пока она сосредоточилась на подготовке дома к мероприятию.

Прошлой ночью выпал снег, покрыв ландшафт тонким белым слоем, а различные пруды и фонтаны замерзли. Несмотря на снег, день был солнечным и ясным, достаточно приятным, чтобы Виктория надела зимнюю мантию и оставила свой плащ в доме. Она добавила шотландский шарф, который заказала ранее на этой неделе - Нарцисса учила ее важности аксессуаров - и встретила Драко у двери на кухню.

Он повел ее в сад через туннель из остролиста. - Я не могу поверить, что мама заставляла тебя следовать за ней всю неделю, - пожаловался он, когда они уходили. - Это должен быть праздник, но она заставляет тебя работать еще усерднее, чем МакГонагалл!

Виктория улыбнулась. - О, все не так уж плохо. В конце концов, я знала, во что ввязываюсь. И кроме того, держу пари, что есть девушки, которые опустошили бы свои хранилища ради такой возможности.

- Тут ты не ошибаешься, - сказал Драко. - Но мама не берет золото. Как будто нам это нужно!

Нет, она сама выбирает себе учеников.

- Она была очень добра ко мне.

- Ты это заслужила, - искренне произнес Драко. Виктория покраснела. - Нет, правда - я не думаю, что когда-либо видел, чтобы ты в чем-то терпела неудачу.

- Просто ты не видел, как я дралась на дуэли, - сказала Виктория, пытаясь разрядить обстановку. Он был очень... настойчив.

- Ах, дуэль! - проговорил он. - Я полагаю, ты собираешься придерживаться этого факультатива в следующем семестре?

- Возможно. Это зависит от того, что Сьюзен захочет делать... Однако я только начинаю разбираться в дуэлях, так что было бы неприятно начинать что-то новое.

- Я бы хотел, чтобы нам не приходилось выбирать так категорично, - ответил Драко. - Что, если я захочу заниматься дуэлями и квиддичем?

Виктория пожала плечами. - Я думаю, ты всегда мог бы делать то одно, то другое. Ну, знаешь, менять факультатив каждый раз?

Но Драко только со смехом покачал головой. - Не в этой жизни. Квиддич всегда будет для меня на первом месте.

Они дошли до конца туннеля, который вывел на извилистую гравийную дорожку, окаймленную с одной стороны высокой живой изгородью, а с другой - широким, но мелким ручьем. Берега ручья были усеяны гнездами фей, спрятанными между камнями, каждое гнездо было построено как крошечный домик, сделанный из веток, листьев и случайных садовых предметов. Из трубы одного из них даже поднимался дым.

Драко вздохнул, полностью игнорируя гнезда.

- Знаешь, если бы я поехал в Дурмстранг, я мог бы заниматься и тем, и другим одновременно - там все должны заниматься дуэлями, это одно из основных занятий.

- Ты хотел в Дурмстранг? - спросила Виктория, хотя в этом было что-то знакомое. Говорил ли он ей это раньше?

- О, разве ты не знала? - удивился Драко. - Отец думал, что я должен пойти туда вместо Хогвартса, но мама хотела, чтобы я был поближе к дому. Честно говоря, я не знаю, в чем разница... Шотландия или Шпицберген... В любом случае, она меня не видит.

Они продолжили путь по тропинке, следуя вдоль ручья вниз по склону, и вскоре прошли мимо старой теплицы с грязными окнами и полками, полными больших разноцветных грибов. Когда Виктория заглянула внутрь через стекло, один из грибов вытряхнулся из почвы и вразвалку направился к ней, наклонив голову вверх, как будто рассматривая ее.

- В любом случае, отец сказал, что летом научит меня драться на дуэли, - продолжил Драко. Он пнул камень в ручей, заставив облако фей поблизости сердито зажужжать. - Он говорит, что каждый настоящий волшебник должен знать, как сражаться на дуэли.

- Тогда не может быть много настоящих волшебников, - сказала Виктория, думая о своих

собственных попытках дуэли. Она сделала мысленную пометку никогда не устраивать дуэли в присутствии Люциуса Малфоя.

- Ну, он тоже так говорит, - ответил Драко с легкой улыбкой. - Я не знаю, заметила ли ты, но отец не совсем поклонник обычного волшебства.

Виктория рассмеялась. - Я понимаю, спасибо.

Они оставили ручей позади и прошли через брешь в живой изгороди, чтобы выйти на открытое поле. Снег здесь осел гуще, его гладкую поверхность нарушали только следы красногрудой малиновки. Снег хрустел под ногами, когда они пересекали поле, направляясь к воротам в противоположном углу.

- Подожди, - произнесла Виктория, нахмурившись. - Что ты имел в виду, говоря «летом»? Нам не разрешается использовать магию во время каникул.

Драко фыркнул. - Как будто Министерство знает. Пока поблизости есть взрослые волшебники, никто ничего не заметит.

Виктория остановилась, на мгновение ошеломленная. Это имело смысл, волшебным образом. Магия взрослого человека отличалась от детской и имела тенденцию путать заклинания обнаружения. Но все же...

- Это не очень справедливо, - сказала она, думая о нехватке взрослых волшебников в Литтл-Уингинге. - Почему некоторые люди могут использовать магию, а другие нет?

Драко пожал плечами. - Это логично, если подумать об этом. Если ты не живешь рядом с магглами, и у тебя есть взрослый, который поможет, если что-то пойдет не так, почему бы тебе не использовать магию?

- Но я, к сожалению, живу рядом с магглами...

- О, точно, - смутился Драко. - Я всегда забываю. Ну, очевидно, тебе просто придется продолжать навещать нас здесь - таким образом, ты сможешь использовать столько магии, сколько захочешь.

Виктория одарила его ослепительной улыбкой.

Добравшись до дальнего конца поля, они свернули за ворота на заросшую тропинку, окаймленную низкой живой изгородью. Несколько минут они шли по извилистому маршруту, тропинка петляла, пока они снова не оказались лицом к дому, западное крыло которого вырисовывалось над дальними деревьями.

- Пошли, - сказал Драко и указал на переулок рядом с каменным флигелем, увитым плющом. Они пересекли переулок и оказались в нескольких огороженных садах. В первом доминировал замерзший пруд, полный водяных лилий; затем шел сад со статуями женщин, из глаз которых текла вода, как будто они плакали. - Мой прадедушка привез их из Греции, - объяснил он, пока Виктория внимательно рассматривала статуэтки. Они были изысканно детализированы, вплоть до тонких линий их лиц. - Когда-то они были людьми, пока не столкнулись с горгоной. Отец говорит, что души женщин все еще заперты внутри.

Виктория отступила назад. - Это ужасно! - она не могла не представить, каково это - навсегда застрять в камне. Все еще быть в состоянии думать, смотреть этими каменными глазами,

наблюдая за тем, как мир проходит мимо...

- Это лучше, чем быть мертвым, - ответил Драко. - Кто знает, что происходит с душой после? Может быть, она просто исчезнет. Иногда я думаю, что, когда я состарюсь, я найду горгону и тоже окажусь в каменной ловушке.

- Боже, ты иногда такой странный, - сказала Виктория, но в этой идее было что-то гротескно завораживающее. Она никогда раньше по-настоящему не задумывалась о душе, о том, что однажды может случиться с ее собственной. Это была неприятная мысль. Она посмотрела на арку, ведущую в соседний сад. - Давай... давай продолжим.

Они прошли через длинную цепочку садов обратно к дому. Здесь был наполовину замерзший бассейн с японскими золотыми рыбками, миниатюрный водопад, который тек в обратном направлении, и даже горячий источник, из воды которого, вопреки сезону, поднимался пар.

- Мы называем это водными садами, - объяснил Драко, когда они по небольшому деревянному мостику пересекли участок открытого ручья. С одной стороны стояли три статуи, а на дальнем берегу маячила фигура скелета в капюшоне. - «Сельский вестник» сделали о них большую статью несколько лет назад; мы были на обложке и все такое.

Ответ Виктории застрял у нее в горле. Впереди была фигура, но не в соседнем саду, а в следующем, стоявшая у темного пруда. Судя по росту, это был мужчина, одетый в черную мантию с капюшоном, скрывавшую его лицо. Корявый тис возвышался над прудом, и его ветви, казалось, почти обнимали его. Он не подал виду, что заметил их, хотя, должно быть, слышал, как они разговаривали.

Драко еще не заметил присутствия этого человека. - Ты знаешь, некоторые даже говорят, что эти сады соперничают с водными садами в Шармбатоне, - говорил он, совершенно не подозревая, что Виктория больше не слушает. - Хотя у нас нет таких речных эльфов, как у них. Мама искала такого уже много лет, но они не часто появляются на рынке. Немного похожи на домашних эльфов, правда...

Его слова нахлынули на Викторию, трепещущие зачатки беспокойства пустили корни в ее животе. Очевидно, у Малфоев был еще один гость. Само по себе это неудивительно - они были очень общительной семьей, и их дом был спроектирован так, чтобы принимать большое количество гостей. Нет, ее беспокоило не это. Беспокоило то, что они не хотели, чтобы она знала. Дополнительное место за ужином, ее первый вечер в поместье - это, должно быть, было для этого мужчины. И человек, которого она слышала, когда Драко показывал ей спальни, - это тоже был он?

Она просто не могла понять, почему Малфои чувствовали необходимость держать это в секрете. Предупреждения Дамблдора о Люциусе эхом отдавались в ее голове, но она попыталась выбросить их из головы. Она слишком остро реагировала. Может быть, Малфои просто хотели уважать частную жизнь своих гостей.

Был один простой способ выяснить это.

- ...И они также привлекают всевозможных интересных рыб. Интересно, они наколдовали их или...

- Драко, кто это?

Он резко остановился, пораженный ее вмешательством, прежде, чем проследить за ее

взглядом туда, где стоял мужчина. Настороженное выражение появилось на его лице, его поза напряглась, и на мгновение его рот открылся и закрылся, пока он искал ответ.

- Э-э... просто садовник, - ответил он. - У нас есть пара; я думаю, я уже говорил тебе раньше.

Это было почти комично, насколько ужасной была его ложь. Мужчина явно не был садовником - он не выполнял никакой работы, и он был одет совсем не так, чтобы работать с растениями.

Ее беспокойство усилилось. Малфои определенно что-то скрывали. Тем не менее, она была не настолько глупа, чтобы настаивать на этом, особенно когда она была гостьей в их доме. С дальнейшими вопросами придется подождать, пока она не вернется в Хогвартс. На какое-то время она притворится, что ничего не заметила.

И все же внезапно ее перестали интересовать сады. Она чувствовала себя незащищенной и очень одинокой.

- Давай... давай вернемся тем же путем, которым пришли. Мне становится холодно.

http://tl.rulate.ru/book/73152/2051575